

ВАДИМ ТКАЧ

ПЯТИЛЕТКА
РАССКАЗ ЭКОНОМИСТА

RUSSIAN READERS
WITH EXPLANATORY NOTES
AND VOCABULARY

ВАДИМ БОРИСОВИЧ ТКАЧ

ХІ ПЯТИЛЕТКА. РАССКАЗ ЭКОНОМИСТА

Зав редакцией О И Каширин
Редакторы В А Пьецух, О В Платонова
Ред перевода А Б Карпус
Худ редактор Ю М Славнова
Техн редактор Л П Коновалова
Корректор Т О Тарасова

ИБ № 1864

Сдано в набор 26 04 82 Подписано в печать 26 08 82
Формат 70×90^{1/32} Бумага типогр № 1
Гарнитура литературная Печать высокая Усл печ л 4,1
Усл кр отт 4,25 Уч изд л 4,43 Тираж 8000 экз
Заказ № 0222 Цена 25 коп

Издательство «Русский язык»
103009, Москва, К 9, Пушкинская ул, 23

Ордена Трудового Красного Знамени Московская
типография № 7 «Искра революции» Союзполиграфрома
Государственного Комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Москва 103001, Трехпрудный пер, д 9

Главная задача одиннадцатой пятилетки — «обеспечение дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы».

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

VADIM TKACH

THE ELEVENTH FIVE-YEAR PLAN AN ECONOMIST'S VIEW

A RUSSIAN READER
WITH EXPLANATORY NOTES IN ENGLISH
AND A RUSSIAN-ENGLISH VOCABULARY

Moscow
Russky Yazyk
1982

ВАДИМ ТКАЧ

ХІ ПЯТИЛЕТКА РАССКАЗ ЭКОНОМИСТА

**КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
С КОММЕНТАРИЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
И СЛОВАРЕМ**

**Москва
Русский язык
1982**

В книге использованы материалы

А. А. Губера

Методическая обработка, комментариев
и словарь

К. В. Майоровой,

О. И. Меншутиной

Перевод

Ю. Н. Товбина

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор

Э. П. Плетнёв,

кандидат экономических наук Н. Ф. Карасёв,

кандидат филологических наук

М. В. Горбаневский

Т $\frac{4602010000-299}{015(01)-82}$ КБ-9-23-82

Содержание

Часть первая

Сегодня и вчера	7
Трудное начало	8
Первая пятилетка	13
Годы испытаний	16
Цифры роста	20
Большие перемены	23
Интенсификация экономики	24
Уровень жизни	26
Квартиру каждой семье	27
Владимирские новоселья	32
«Арктический налог»	35

Часть вторая

Перспектива	43
Научно-технический прогресс	44
Экономная экономика	48
Трудовые ресурсы	49
Совершенствование — процесс непрерывный	52
Ориентир — конечные результаты	54
Новая ступень	57
Возможности гектара	66
К повседневному столу	70
Звенья одной цепи	72
Всё для человека	77
На пороге третьего тысячелетия	83
Комментарий	90
Словарь	95

Эта книга — для тех, кто изучает русский язык и хотел бы пополнить свои знания общественно-политической и экономической лексики.

Книга представляет собой рассказ о советской экономике — её прошлом, настоящем и будущем. Автор исходит из того, что тема эта интересна сама по себе и знакомство с ней принесёт читателю не только пользу в изучении русского языка.

Социалистическая экономика построена на совершенно иных принципах, нежели экономика капиталистических стран. Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме общенародной и колхозно-кооперативной собственности. Это закреплено в Конституции. У нас земля, её недра, леса, дороги, банки, основные средства производства являются общенародной собственностью, т. е. принадлежат социалистическому государству, а не частным лицам или их объединениям.

Это фундаментальное различие предопределяет все остальные. В нашей стране отсутствуют кризисы, безработица, инфляция. Свобода от подобных явлений — важнейшее завоевание социализма.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сегодня и вчера

Экономика зрелого социализма развивается динамично. За десять лет удваивается промышленный потенциал. За пятнадцать — в два раза увеличиваются реальные доходы населения. За тот же срок в пять с половиной раз увеличивается потребление электроэнергии на селе, а бескрайние болотистые равнины Западной Сибири превращаются в крупный нефтегазодобывающий район.

Любые сведения о народном хозяйстве страны быстро стареют: каждый год открываются новые месторождения полезных ископаемых, строятся новые заводы и электростанции, прокладываются новые дороги, осваиваются новые территории, возникают новые города.

В то же время планомерность развития советской экономики даёт возможность с высокой степенью точности знать, что будет, скажем, через пять лет. Состоявшийся в начале 1981 года XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил основные задачи, которые предстоит решить в 80-е годы. Спустя несколько месяцев сессия Верховного Совета *, утвердив проект пятилетнего плана * (1981—1985), сделала его законом.

Фигурирующие в нём цифры — это то, что реально будет к концу 1985 года. В этой определённости — одна из особенностей советской экономической системы. Наши социально-экономические планы и программы имеют силу закона. Они обязательны для исполнения.

Стратегию развития страны вырабатывает Коммунистическая партия, политический авангард советского народа. Почему именно она?

Потому что партия объединяет лучших, наиболее сознательных представителей всех слоёв населения и вооружена научной теорией, правильность которой доказана на деле, как и соответствие её потребностям и интересам народа. В решениях партии определяются главные задачи, направления развития и основные пропорции экономики.

Всенародное обсуждение и работа специалистов-экономистов превращают данную партийную стратегическую установку в детальный, сбалансированный и обеспеченный необходимыми ресурсами план. Будущее не предсказывается, а целенаправленно создаётся.

Нельзя понять движение экономики, исследуя какой-то один, вырванный из исторического контекста момент. Только в неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего можно по достоинству оценить масштабы сделанного, а также проблемы, которые предстоит решить.

Вспомним, с чего начинала наша страна.

Трудное начало

Первая мировая война, гражданская война и иностранная военная интервенция отбросили экономику России далеко назад. Заводы

стояли, транспорт был дезорганизован, счёт безработным вёлся на миллионы... Города не освещались, люди голодали и мёрзли в нетопленых домах. Бушевала инфляция. Реальная стоимость денег катастрофически падала, коробок спичек стоил миллионы рублей. Положение осложнялось контрреволюционными мятежами в Сибири, в Поволжье, на Украине. Их организаторы воспользовались тем, что крестьяне были недовольны продразвёрсткой*, которая предусматривала обязательную сдачу государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов. В распоряжении крестьян оставалось лишь абсолютно необходимое для личных и хозяйственных нужд.

Продразвёрстка и вся политика «военного коммунизма»* в целом были временной крайней мерой молодого Советского государства, поставленного иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией в отчаянное положение. Опасаясь возвращения помещиков и кулаков, крестьянство в тяжёлое военное время мирилось с продразвёрсткой, но когда непосредственная опасность реставрации ненавистных порядков прошла, настроение его изменилось.

Нельзя было не считаться и с экономическим аспектом проблемы. Принудительное изъятие всех излишков, разумеется, не могло стимулировать производство: сколько хлеба ни собери, у крестьянина остаётся один и тот же минимум.

Пора было переходить от политики, пригодной в период гражданской войны, к новой политике, которая соответствовала бы потребностям времени. Принципы этой политики

разработал основатель Советского государства В. И. Ленин.

Если за точку отсчёта взять уровень, достигнутый Россией в 1913 году, когда она была среднеразвитой в промышленном отношении страной, то к началу 20-х годов промышленное производство в стране сократилось в семь раз, сельскохозяйственное — более чем на треть, число промышленных рабочих — вдвое...

Необходимо было преодолеть разруху, вывести страну из экономического кризиса, ликвидировать голод и массовую безработицу, организовать миллионы рабочих и крестьян.

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд Коммунистической партии принял по докладу В. И. Ленина решение о переходе к новой экономической политике (нэп). Суть вопроса в характере взаимоотношений двух основных классов — рабочих и крестьян. Последние составляли громадное большинство населения страны. Союз рабочего класса и трудового крестьянства В. И. Ленин считал неизбежным принципом диктатуры пролетариата. Недовольство крестьян продразвёрсткой мешало прочности этого союза.

Продразвёрстка была отменена и заменена продналогом*. У крестьян появлялась заинтересованность в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, поскольку часть излишков оставалась в их распоряжении и они могли свободно продавать их на рынке.

Введение продналога было необходимо для восстановления разрушенной экономики страны: разорённое сельское хозяйство не в состоянии было прокормить промышленные центры и

обеспечить их сырьём. Необходимо было разорвать порочный круг, в котором оказалось народное хозяйство. Без хлеба и сельскохозяйственного сырья нельзя было кардинально изменить к лучшему положение в промышленности. Предстояла огромная, рассчитанная на много лет работа, первым звеном которой стало сельское хозяйство. Однако введением продналога открывалась свобода частной торговли. А это означало некоторое оживление капитализма в городе и деревне.

Партия сознавала известную опасность этих уступок. В то же время в руках Советского государства оставались решающие экономические рычаги: крупная промышленность, банки, транспорт, земля, внешняя торговля, возможность ограничивать и контролировать частный капитал.

Главная трудность заключалась в том, что преданные социализму рабочие, включая подавляющее большинство членов партии, не имели необходимой профессиональной подготовки, образования и опыта управления хозяйственной жизнью страны. Приходилось осваивать непривычное дело на ходу, что неизбежно влекло за собой отдельные ошибки и просчёты. Тем не менее новая экономическая политика, которая завершилась во 2-й половине 30-х годов, позволила Советской России выйти из кризиса и к 1926 году превзойти довоенный уровень. Она укрепила на экономической основе союз рабочего класса с крестьянством, обеспечила быструю перестройку народного хозяйства.

Одним из самых трудных в истории Советского государства был, пожалуй, 1921 год. В результате страшного неурожая в Поволжье

голодало 28 миллио́нов челове́к. Недоедало же практически всё население страны. Но даже в это отчая́нно трудо́ное вре́мя советские люди понимали, что Советская власть в короткий срок восстановит производительные силы страны и организует справедливое распределение материальных благ. От равенства в бедности предстояло проложить путь к равенству в благосостоянии.

В этих условиях необходимо было эффективно использовать ску́дные ресурсы, сконцентрировать их на самых ва́жных для того времени направлениях. Решить эти задачи можно было только с помощью планирования в масштабе всей страны, и в 1921 году́ началось осуществле́ние Государственного плана электрифика́ции Росси́и, кото́рый был выполнен к 1932 го́ду.

Ещё в 1920 году́ по инициативе В. И. Ле́нина была́ создана́ Государственная коми́ссия по электрифика́ции Росси́и (ГОЭЛРО), кото́рую возглавил учёный и революционер Глеб Кржижановский. Комиссия разработа́ла пе́рвый в ми́ре план развития наро́дного хозяйства на 10—15 лет. Электрифика́ция была́ его стержнем, но отню́д не исчерпывала его содержания. Наряду́ со строительством 30 райо́нных электростанций этот план ставил задачи, мно́гим ка́завшиеся фантастическими: удвоить по сравне́нию с 1913 го́дом вы́пуск промышле́нной проду́кции, вчетверо уве́личить произво́дство электроэ́нרגии, до́бьтись крупных социаль́ных сдви́гов. Это был пе́рвый в ми́ре еди́ный государственный перспекти́вный план, из кото́рого, мо́жно сказа́ть, вы́росло всё социалисти́ческое плани́рование.

Разуме́ется, ориентіры, наме́ченные шесть

десятилетий назад, сегодня выглядят более чем скромно. В десятой пятилетке прирост энергетических мощностей составил 49,2 миллиона киловатт — это примерно 30 планов ГОЭЛРО. То, что когда-то казалось неосуществимым за 10—15 лет, теперь делается за два месяца.

Первая пятилетка

Ленин рассматривал планирование как всеобщую форму управления социалистической экономикой. Он подчёркивал, что социализм невозможен без планомерной организации производства и распределения, без превращения экономики государства в единый хозяйственный организм, работающий по плану. Ленинская теория планирования органически связана с учением о государстве нового типа и его роли в управлении экономикой.

Государственная плановая комиссия (Госплан) * была образована в нашей стране в 1921 году, тогда же, когда началось осуществление плана ГОЭЛРО. В начале речь шла о годовых планах для отдельных отраслей народного хозяйства. В 1924 году была сделана первая попытка составить годовой план для промышленности в целом. С 1925 года берут начало единые годовые планы развития народного хозяйства страны. А в 1927 году на XV съезде Коммунистической партии были приняты директивы к составлению первого пятилетнего плана. В них предусматривалось продолжать высокими темпами социалистическую индустриализацию *, обеспечить вытеснение капиталистических элементов, приступить к коллективизации сельского хозяйства *.

Необходимость такого подхода диктовалась рядом объективных причин. Для Страны Советов жизненно важно было в кратчайшие сроки добиться экономической самостоятельности, обеспечить оборонную мощь страны в условиях капиталистического окружения. В то же время перестройка мелкого крестьянского хозяйства на основе создания крупных коллективных хозяйств требовала технического оснащения сельскохозяйственного производства. Научно обоснованные методы индустриализации Советской страны и коллективизации сельского хозяйства обеспечивали утверждение и развитие социалистической собственности, социалистических производственных отношений и последовательное решение социальных проблем, повышение уровня жизни трудящихся. После широкого обсуждения первый пятилетний план был утверждён пятым Всесоюзным съездом Советов в мае 1929 года. Особо нужно отметить, что уже первый пятилетний план предусматривал полную ликвидацию безработицы. Для этого впервые был составлен детальный баланс использования труда сельского и городского населения с целью обеспечить работой миллионы трудящихся. При этом планировалось сокращение рабочего дня и повышение средней заработной платы. Социальные задачи решала программа всеобщего школьного обучения населения и создания условий для широкого вовлечения женщин в созидательный общественный труд.

Государственный бюджет первого пятилетнего плана имел определённую социальную направленность. При среднем росте доходов для всех групп населения в размере 59,4 % доходы рабочих предполагалось

увеличить на 94,2%. Баланс спроса и предложения промышленных товаров разрабатывался с ориентацией на более полное удовлетворение потребностей трудящихся.

Первый пятилетний план вызвал на Западе массу критических замечаний и даже насмешек. Германский экономист Крёмер говорил: «Если бы пятилетний план можно было выполнить в 50 лет, то и тогда это было бы грандиозно. Однако это утопия».

Американская газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Пятилетний промышленный план, бросивший вызов чувству пропорции, стремящийся к своей цели «независимо от издержек»... не является в действительности планом. Это — спекуляция».

Английская газета «Дейли Телеграф» писала: «Если рассматривать план как пробный камень для «планируемой экономики», то мы должны сказать, что он потерпит полный крах».

Американский журнал «Каррент Хистори» подчёркивал: «...Пятилетняя программа провалится как в отношении объявленных целей, так и ещё более основательно в отношении её основных социальных принципов».

Результаты выполнения первого пятилетнего плана опровергли скептические прогнозы буржуазных экономистов. Задания пятилетнего плана были выполнены за четыре года и три месяца. Тяжёлая промышленность развивалась невиданными темпами — 28,5% прироста в год. Производство машин и оборудования возросло в четыре раза.

Несомненные успехи социалистического строительства потрясли мир. Ещё вчера разрушенная страна в итоге выполнения первой